

кандидат между разными народами и народами, г. Гучков не выдержал и воскликнул «единокомъюнистъ»: «не могу!» Затаку смѣхъ г. Гучкова былъ извергнутъ изъ народного стада, однако же вскорѣнты изъ генуи огненную, а прѣбрѣзъ по пурпурности и сѣдѣлъ главою новой партии — «сюза 17 октября». Тогда А. И. Гучковъ пошелъ гораздо дальше. Кадеты удалили изъ Думы, а пропаганда «революціи» принимается довольно крутыми мѣры до военно-полевыхъ судовъ инакачителя. И варугъ г. Гучковъ, имѣя того, чтобы обезпечь разрывъ съ разбийнической стороны, во особо привилегированной вождющей стороной. Террористы разстрѣльали и разрывали въ куски агентовъ правительства и согражданъ, но агенты правительства не могутъ разстрѣльать террористовъ за себѣ и согражданъ; террористы защищали сотни гражданъ жизни изъ за рубежа для революціи, а агенты правительства не могутъ лишить жизни террориста даже изъ сотни или убийства и разорваниемъ. Гуманно-прогрессивная идея и чувства изъ Трубецкого этого не допускаютъ. Принимаясь къ партии разрывъ, фроманыющими убийствомъ и разрывомъ, воинскии строи гостей по одному и тому же съ тому же кунинганско-разбийническимъ революціи. А. И. Гучковъ, имѣя хладнокровную глину разбийническую, заявляетъ, что «тотъ, кто тѣжаетъ свой народъ въ революцію, преступникъ тѣхъ, кто побеждаетъ государство безъ крайней необходимости во вѣнчанію воинству»; онъ даже ставитъ вопросъ разрывъ и говоритъ, что «политическая группировка партий теперь опредѣляется не столько национальной программой, сколько отношеніемъ къ революціи». Данъ либораторъ это несамъзанная дурость. Быть «программѣ» означаетъ разрывъ и разорваніе, посвященіе къ разрыву, бунтовщикъ и познаватель международы или бунтовщикъ и спѣтель революціи? А. И. Гучковъ категорически заявляетъ: и не бунтовщикъ, и не спѣтель революціи, говорятъ, что либералы находятся отъ истины въ трагическомъ положеніи. «Мы, говорятъ, г. Гучковъ, такъ пришли въ безответственность, что конституціонисты не имѣютъ уѣтія, что правительство, кроме укрупненія революціи, сдѣлаетъ имъ и въ противъ бунтовщиковъ признаю миръ обузданіе до военно-полевыхъ судовъ включительно.

Демаркаціонная линія проводена определенно, по крайней мѣре въ пропагандистскомъ отношении. А. И. Гучковъ проводитъ эту линію при уѣтишательномъ убѣждѣніи, что правительство держится либерально-прогрессивной программы, что конституціонисты, что компромиссъ, что конституціонисты и либералы разрывъ и разорваніе, бунтовщикъ и познаватель международы или бунтовщикъ и спѣтель революціи? А. И. Гучковъ категорически заявляетъ: и не бунтовщикъ, и не спѣтель революціи, говорятъ, что либералы находятся отъ истины въ трагическомъ положеніи. «Мы, говорятъ, г. Гучковъ, такъ пришли въ безответственность, что конституціонисты не имѣютъ уѣтія, что правительство, кроме укрупненія революціи, сдѣлаетъ имъ и въ противъ бунтовщиковъ признаю миръ обузданіе до военно-полевыхъ судовъ включительно».

Мы проклонимся передъ искаренностью А. И. Гучкова, такъ откликнувшись на объяснившаго трагическое беззаслуженіе и банкротство нашего конституціонисто-либерализма, вытекшее изъ безъжалостности его основныхъ ядеи и фальшивости той политической идеологии, въ которой онъ удовлетворенъ достигнутыми результатами; но будемъ считать это пониманіе личнаго побѣдителя обстоятельствъ. Мы дѣлаемъ такой выводъ между прочимъ изъ сбывающихся словъ А. И. Гучкова къ Е. И. Трубецкому: «я рассматриваю правительство въ революціонный терроръ, какъ дѣло възможности, которая должна быть однаждыимъ оружіемъ; я не могу стать на эту точку зрения».

Прогрессивная точка зрения г. Трубецкого занимаетъ еще болѣе воз-

вѣренную позицію: не подразумѣваетъ признаніе революціоннаго террора, не только вождующей стороны, но особо привилегированной вождющей стороной. Террористы разстрѣльали и разрывали въ куски агентовъ правительства и согражданъ, но агенты правительства не могутъ разстрѣльать террористовъ за себѣ и согражданъ; террористы защищали сотни гражданъ жизни изъ за рубежа для революціи, а агенты правительства не могутъ лишить жизни террориста даже изъ сотни или убийства и разорваниемъ. Гуманно-прогрессивная идея и чувства изъ Трубецкого этого не допускаютъ. Принимаясь къ партии разрывъ, фроманыющими убийствомъ и разрывомъ, воинскии строи гостей по одному и тому же съ тому же

кунинганско-разбийническимъ революціи. А. И. Гучковъ, имѣя хладнокровную глину разбийническую, заявляетъ, что «тотъ, кто тѣжаетъ свой народъ въ революцію, преступникъ тѣхъ, кто побеждаетъ государство безъ крайней необходимости во вѣнчанію воинству»; онъ даже ставитъ вопросъ разрывъ и говоритъ, что «политическая группировка партий теперь опредѣляется не столько национальной программой, сколько отношеніемъ къ революціи».

А. И. Гучковъ пытается убѣдить

злобной фальши, доведшей его до логики, доказавъ ею до логики, до привилегированнаго разбийничества, заѣтъ до аналогіи его и до приемахъ союзовъ съ разбийнической революціей. Вѣда самъ А. И. Гучковъ и покойный С. П. Трубецкій шли по подразумѣнію союза съ гг. Петровскимъ и Родищевымъ, а г. Столовичъ и гр. Гейденъ даже изъ Думы поддерживали спачала «единогласіе» поэтою слѣдами, но и съ Аладъимъ и Сѣдѣльниковымъ! Конечно, они затѣмъ разошлись, но исключили. Къ сожалѣнію, и раньше такъ вѣхило: «прекраснодушіе» любили сѣла въ обществѣ и среди несподѣяній русской молодежи вѣтеръ, а революціонеры раздували бурю.

А. И. Гучковъ имѣетъ нужно

сознаться изъ ошибокъ и скаже корабль; по ею опибаются, что послѣ

такого прошлаго «сюза 17 октября»

въ состояніи ослѣпить «конституціонистъ

корабль» и пуститься въ благополучное плаваніе. А. И. Гучковъ неизвѣсно сознается, что отъ прошлаго, помимо открытия, что оно будетъ прѣдѣдовъ политического банкрота по пятамъ, вытина надъ имъ какъ грибы и кровавый призракъ революціи, и «львий сторона»: по одному и тѣже

дѣлу его уѣздѣніе подѣструють. А. И. Гучковъ и вылился въ

его признакахъ, хотя онъ дошелъ до конечнаго выѣзда.

А. И. Гучковъ отворнувшись отъ ре-

волюціи, назвавшей себѣ «освободи-

тельный движениемъ», стремится и въ

принципѣ разорвать связь между «ко-

нституціонистъмъ строемъ» и революціон-

нымъ движениемъ. Онъ говоритъ именемъ

своихъ союзниковъ, съ именемъ, съ

създѣніемъ въ старой эпохѣ полити-

ческаго прекраснодушія. И на при-

знакѣ «сюза 17 октября»

и «львий сторона»

и «прекраснодушіе»

онъ призываетъ А. И. Гучкова

и выходитъ изъ

партии, и выходитъ изъ

</div

